

Она готовила еду раз в семь дней, без исключений. Лес был богат ресурсами, что позволяло ей экспериментировать с различными блюдами. Когда горячая еда была поставлена на каменный стол, Чан Ли уже сидела, ожидая начала трапезы.

Если бы старшие братья и сёстры узнали, что их младшая сестра ест чаще, чем обычные ученики, это вызвало бы бурю.

С тех пор как Чан Ли последовала совету Чжун Минчжу и начала пробовать другие занятия, она перестала отказываться от приглашений на совместные трапезы. Сначала Чжун Минчжу приходилось звать её, но позже, увидев, что она идёт на кухню, Чан Ли садилась за стол заранее. Теперь она уже хорошо владела палочками и знала многое о кулинарии.

Она не была привередлива в еде, и когда её спрашивали, что ей нравится, она всегда отвечала: «Всё подойдёт». Но со временем Чжун Минчжу заметила, что её учительница предпочитает сладости и десерты, съедая их чуть больше. Вероятно, это было её природной склонностью, хотя она сама этого не осознавала.

Всё это Чжун Минчжу находила интересным. Такая Чан Ли казалась живым человеком, а не статуей.

После еды Чан Ли возвращалась в свою комнату, чтобы продолжить изучать шахматную партию на столе.

В тот день Чжун Минчжу с энтузиазмом принесла шахматную доску, но в итоге игра не состоялась, потому что Чан Ли сказала, что не умеет играть. Чжун Минчжу чуть не уронила доску от удивления.

Говорили, что практикующие даосы владеют всеми шестью искусствами, и в миру они были бы невероятно талантливыми личностями. Например, Фэн Хайлоу был мастером музыки, шахмат, каллиграфии и живописи. Чжун Минчжу думала, что Чан Ли просто не интересуется этим, но тогда узнала, что та действительно ничего не знает о чём-то, кроме меча.

Смеясь и плача, она могла только играть сама с собой, объясняя правила Чан Ли, думая про себя, что придётся долго ждать, пока учительница разберётся.

Она не хотела играть с новичком, ведь разгромить соперника за несколько ходов было скучно, но, учитывая, что Чан Ли говорила медленно и обдуманно, она думала, что ждать придётся долго.

Однако вскоре Чжун Минчжу поняла, что недооценила Чан Ли. Если отбросить её тело духа меча, её учительница была невероятно умна и схватывала всё на лету, даже если это было для неё в новинку.

Вскоре она уже могла пытаться решать шахматные задачи из книг. Они играли друг с другом время от времени, и сначала Чжун Минчжу могла выиграть с закрытыми глазами. Теперь, хотя она всё ещё чаще побеждала, ей приходилось тщательно обдумывать каждый ход.

Такие дни были намного интереснее, чем раньше.

Хотя её навыки меча всё ещё не улучшались.

Весна сменяла осень, и сначала Чжун Минчжу ещё помнила изменения месяцев и лет, но со временем стала относиться к этому спокойнее.

Время медитации увеличилось с нескольких часов до дней, недель и даже месяцев.

Методы Секты Тяньи были всеобъемлющими, и она погрузилась в них, имея рядом с собой Чан Ли, не чувствуя скуки, а, наоборот, находя множество удовольствий.

Время летело, и прошло уже сто лет.

Когда Чжун Минчжу освоила множество средних и высокоуровневых магических формаций и смогла более или менее показать несколько сотен приёмов меча, которым научила её Чан Ли, пришли новости о том, что на юго-западе орудует демонический зверь. Секта Тяньи решила отправить учеников, чтобы вместе с другими праведными сектами уничтожить его.

Перед этим состоялось столетнее собрание Секты Тяньи, и эти два события объединили, решив выбрать учеников для истребления демона через соревнования.

Ведь истребление демонов, хотя и давало возможность прославиться, могло легко закончиться смертью. Некоторые хотели пойти, а другие — нет, и те, кто хотел, не всегда обладали достаточной силой. Если бы отправленные ученики были съедены демоном на первых же шагах, это бы опозорило Секту Тяньи, поэтому придумали разумный способ: ученики, желающие отправиться, должны были зарегистрироваться для участия в соревнованиях, и только первые тридцать могли пойти.

Чжун Минчжу сразу же зарегистрировалась. До этого она несколько раз спускалась с горы, но только в ближайшие города, максимум — чтобы доставить письмо. Самым запоминающимся был поход с Чан Ли в Город Чжулан, кажется, по случаю дня рождения мэра, который лично прислал приглашение.

Всё это было обыденно, и Чжун Минчжу даже не хотела вспоминать.

Теперь она наконец дождалась чего-то стоящего.

— Это же охота на демона, как же это вдохновляет!

Она улыбнулась, словно видела, как перед ней расцветают кровавые цветы.

С подножия Гора Юньфу казалась всего лишь длиной в несколько сотен ли, и даже в равнинной местности её нельзя было назвать знаменитой.

Название «Юньфу» — «Парящая в облаках» — она получила из-за густого тумана, который окутывал её, словно облака.

На горе не было храмов или святилищ, и жители подножия, желающие отправиться в лес за добычей или сбором трав, обычно останавливались на полпути. Дальше тропы становились запутанными, а туман скрывал солнце, делая ориентирование почти невозможным. Из тех, кто приходил сюда с просьбами, возвращалась лишь половина.

Некоторые говорили, что на горе живут бессмертные, а другие — что это вовсе не бессмертные, а демоны, пожирающие души людей.

Ворота Секты Тяньи открывались раз в сто лет, и за это время в мире сменилось три поколения. Остались лишь небылицы.

Кто из простых людей мог подумать, что маленький холм, который они видели, на самом деле

простирались на тысячи ли, с бесчисленными вершинами, а над облаками находилась величайшая даосская секта современности.

С того момента, как на тропе начинался туман, путник входил в зону Великого защитного массива горы.

Те, у кого не было духовного корня или кто приходил с дурными намерениями, могли бродить по тропе всю жизнь, но так и не достигли бы ворот секты.

Чжун Минчжу сидела на летающем мече, который был увеличен в размерах и подложен под неё циновкой, так что она могла сидеть долго без дискомфорта. В руках она держала большую банку засахаренных фруктов, во рту был один из них, но её глаза были сосредоточены на пустом свитке, парящем перед ней. Она хмурилась, время от времени поднимая руку и вбрасывая несколько светящихся точек в свиток.

На самом деле свиток не был пустым. Если использовать духовное зрение, можно было увидеть, что он уже был заполнен светящимися точками разных цветов, с мелкими узорами, медленно текущими внутри. Из-за их обилия всё казалось хаотичным.

— Ачжу, что ты делаешь? — Дин Линъюнь, летящая на своём мече, заметила Чжун Минчжу, сидящую в воздухе с банкой сладостей, и подлетела ближе, чтобы посмотреть.

Чжун Минчжу даже не подняла глаз, проглотив кусочек фрукта, прежде чем небрежно ответить:

— Готовлюсь к соревнованиям.

Она снова вбросила светящуюся точку в свиток, а затем посмотрела на Дин Линъюнь, протягивая банку:

— Хочешь?

— Что это за рисунок? — Дин Линъюнь без церемоний села рядом, взяла кусочек фрукта и взглянула на свиток, где мерцали точки, напоминающие звёзды. От этого у неё закружилась голова.

Её лицо уже не было таким круглым, как раньше, подбородок заострился, и она потеряла детскую наивность, но глаза остались такими же милыми. Теперь она была личным учеником Лу Ванчэня, мастера Пика Хуэйлан, который специализировался на магии. Дин Линъюнь уже достигла малых успехов в пяти элементах и была на поздней стадии Закладки основания, считаясь одним из самых талантливых учеников нового поколения после Фэн Хайлоу.

Когда Чжун Минчжу выбрала Чан Ли и исчезла на три месяца, Дин Линъюнь почувствовала себя преданной и чуть не вычеркнула её из списка друзей. Когда они снова встретились, прошло уже полгода.

Сначала она с воодушевлением рассказала о том, как её заперли на Пике Тяньтай на целых три месяца, а затем объяснила, как Чан Ли стала её учительницей, и в конце дала ей несколько «трактатов о мече, подаренных самой Чан Ли». Они тут же помирились. Дин Линъюнь также рассказала, что Нань Сычу вернулся в родной город, поклявшись однажды сжечь Чжун Минчжу дотла. На это Чжун Минчжу лишь лениво пожала плечами и усмехнулась:

— Мой учитель — Чан Ли, он посмеет?

Дин Линъюнь чуть не ударила её, но в конце концов, ради трактатов о мече, отпустила её. Трактаты о мече Чан Ли были получены от старшего мастера У Хуэя, и на других пиках не было их копий. Маги использовали магические инструменты в качестве посредников, а её инструментом был меч. Изучив эти трактаты, она стала ещё сильнее. Взамен она иногда помогала Чжун Минчжу в создании магических формаций.

— Это мой козырь! — Чжун Минчжу ткнула в свиток и убрала его. — Ах, объяснять долго, скоро сама увидишь!

[Авторское примечание: Упорно закладываю сюжетные линии.

И скоро наконец можно будет спуститься с горы (ура).

А почему учительница не пошла сама? Потому что она не подумала об этом, не стоит требовать слишком многого от человека, который сидел дома двести лет (смех).]

<http://bllate.org/book/16292/1468347>